

УДК 81'246.3(477.85)"1774-1918"

DOI: 10.17223/18572685/33/8

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ НА БУКОВИНЕ В АВСТРИЙСКИЙ ПЕРИОД: ДИНАМИКА КРАЕВЫХ ЯЗЫКОВ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (1774-1918 гг.)

А.Д. ОгуйЧерновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича
(Украина)

e-mail: aloguy@inbox.ru

Авторское резюме

Целью данной работы является социолингвистический анализ функционирования краевых языков Буковины через языковую ситуацию на фоне культурного пограничья, которым был край на протяжении XVIII-XX ст., что делает это исследование особенно актуальным в рамках глобализационной политики современности. В статье впервые проводится социолингвистическое описание языковой ситуации как функционирования пяти основных краевых языков (украинского, румынского, польского, немецкого и идиш) на Буковине в австрийский период (1774-1918) с учетом политики Габсбургской Австрии, которой принадлежала Буковина. Языковая ситуация в условиях экзоглосности (многоязычия) была вполне динамичной, зависимой от языковой политики государства, которое постепенно сумело сбалансировать обращение региональных языков, распределить их функции. Немецкий литературный язык выполнял функцию языка закона и культуры. На его основе для межнационального бытового общения выработалось буковинское койне - бухенлендиш, включившее черты других краевых языков. Другие краевые языки (благодаря прессе и образовательной системе) подняли уровень применения, что способствовало сбалансированию ситуации в многоязычном регионе. Буковинский опыт толерантности следует применить в строящемся «европейском доме».

Ключевые слова: Буковина, краевые языки (украинский, румынский, польский, немецкий, идиш), языковая ситуация, языковая политика.

**Linguistic situation in Bukovina in Austrian period:
the dynamics of regional languages in the sociolinguistic
aspect (1774-1918)**

A.D. Oguy

Fedkovich National University of Chernivtsi (Ukraine)

e-mail: aloguy@inbox.ru

Abstract

The aim of this work is sociolinguistic analysis of the regional languages' functioning in Bukovina produced by evaluating linguistic situation in the cultural frontier, which the Bukovina was between the 18th and 20th centuries. It makes this study particularly relevant within the globalization policy of today. The paper is directed to sociolinguistic description of language situation as functioning of five major regional languages (Ukrainian, Romanian, Polish, German and Yiddish) in the Bukovina in Austrian period (1774-1918). The language situation was exoglossic (i.e. multilingual), rather dynamic, dependent on language policy of Austria, which could balance the circulation of regional languages, distributing their function. The German language acted as the language of law and culture. On its basis the Bukovynian Koine-Buchenlendish was evolved for interethnic communication community including features of other regional languages. Other language (thanks to the press and schooling) have raised their level of use, which helped to stabilize the situation in multilingual region. The Bukovinian experience should be applied in the construction of European house.

Keywords: Bukovina, regional languages (Ukrainian, Romanian, Polish, German, Yiddish); linguistic situation, language policy.

Буковина, часть пограничной прикарпатской Украины между реками Сучава, Серет, Прут и Днестр, бывшая составная часть Киевской Руси (с IX в.) и Галицко-Владимирского королевства (с XII в.), с 1349/77 гг. входила в состав Молдавского княжества, где сформировалась уникальная языковая ситуация, существовавшая до аннексии территории Австро-Венгерской империей Габсбургов (1774-1918). Буковине австрийских времен также присущи были феномены пограничья и мультикультурализм, что представляется весьма актуальным для понимания общеевропейских интеграционных процессов в объединенной Европе. Поэтому целью данной работы является социолингвистический анализ функционирования языков на фоне культурного пограничья, которым была Буковина в течение XVIII-XX вв.

Подобные исследования осуществляли историки XIX (J. Polek, R.F. Kaindl) и XX вв. (И. Манолатий, С. Осачук, С. Троян, К. Feleszko; D. Hrenciuc, M. Petraru, P. Urbanitsch и др.), а также литературоведы (П. Рыхло, М. Иваницкая) и языковеды (К.Фелешко, И.Я. Яцюк), которые, однако, ограничивались или рассмотрением демографических процессов, или изучением только одного из языков Буковины. Как

видим, чисто социолингвистические труды, касающиеся языковой ситуации на Буковине, за исключением работ автора¹, в настоящее время отсутствуют, что делает это исследование особенно актуальным в рамках глобализационной политики современности.

Ключевой научной дисциплиной для осуществления такого исследования выступает социолингвистика (термин К. Курри, 1952), которая развивается на грани языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Социолингвистика изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества. Сейчас основной проблемой социолингвистики, наряду с проблемой социальной дифференциации языка, его употребления как социолекта на всех уровнях (бытовом, официальном)², является изучение языковой ситуации, которая определяется как совокупность форм существования языка (региональное койне, территориальные и социальные диалекты), что обеспечивает его существование в определенных административно-территориальных объединениях. Для Буковины исследуемых времен одновременно были характерны экзо- и эндогlossenность, т. е. мультилингвизм разноразличных и диглоссия разноразличных говорящих³. Это обстоятельство отразилось на сбалансированности экзоглосной, т. е. разноразличной ситуации, создавая определенную иерархию сфер применения имеющихся языков (в т. ч. и немецкого *Buchenländisch*). Языковую ситуацию в значительной степени определяла для Буковины языковая политика – совокупность мероприятий, которые, как правило, проводит общество для изменения или сохранения существующего функционального разделения языков или языковых подсистем для введения новых или сбережения старых языковых норм⁴.

Остановимся подробнее на социально-исторических аспектах проблемы. Как известно, после первого раздела Польского королевства (1772 г.) Малая Польша и Красная Русь вошли в состав Австрии – одного из самых мощных государств Европы. Для коммуникации новых земель с Трансильванией император Иосиф II пожелал присоединить северную часть Молдавии – Буковину, которую он аннексировал, воспользовавшись результатами военных действий России против Турции. На Буковине (после ее присоединения в 1774 г. к империи Габсбургов) установилось правление так называемой военной администрации (с центром в Черновцах), которое продолжалось до 1787 г. под управлением генерала Сплени, а с 1778 г. – генерала Энценберга⁵.

Как свидетельствуют документы, тогдашняя Буковина была малозаселенной – здесь проживала всего 11 421 семья (1774), т. е. около

45 тыс. чел.⁶ Основную часть населения представляли, по данным переписи 1776 г., русины и волохи (молдаване) (вместе - 90 % семей). Остальными были евреи (526 семей), армяне (58) и цыгане (294 кочевых и 500 оседлых семей), не считая поляков, которые появились во времена Штефана III, турок, липован (с 1723 г.), немцев – ткачей из Прилипча (1760) и немцев-монетариев с Садгоры (1771). До аннексии употребительными были молдавский язык как язык официальных документов и русинский язык северных цинутов⁷. Таким образом, до 1774 г. на Буковине имела место экзоглосная, относительно уравновешенная языковая ситуация, представлявшая собой сосуществование различных языков в закрытом сообществе.

Поскольку, по мнению австрийских чиновников - проводников идей просвещенного либерализма-«йозефинизма», было необходимо срочно улучшать инфраструктуру Буковины⁸ (в крае ощущались как нехватка рабочей силы для обработки земли, так и недостаток мещан), то началось привлечение немецкого и другого населения к колонизации края. «Патентом о переселении» от 17 сентября 1781 г. правительство пообещало льготы всем иностранцам, которые пожелают переселиться на территорию Австрии. «Патентом о толерантности» от 13 октября 1781 г. общинам христиан-некатоликов и православным гарантировались гражданское равенство с католическим большинством населения и свобода вероисповедания. «Патентом о веротерпимости» от 20 октября 1781 г. была открыта возможность и для свободного въезда многочисленных переселенцев-протестантов⁹. Комплекс этих патентов фактически создал основу для широкой сельскохозяйственной колонизации малозаселенных земель, в первую очередь Галичины и Буковины, т. к. он предоставлял условия для притока в эти края выходцев прежде всего из аграрно перенаселенных немецких княжеств.

В соответствии с патентами в июне 1782 г. в Черновцы прибыли первые две семьи немецких колонистов из Баната. В октябре того же года на Буковину приехали еще 20 семей из Баната, 19 из которых были выходцами из городов Мангейм и Майнфранкен. Первое расселение немецких поселенцев сознательно проводилось в существующие общины автохтонного населения¹⁰. После второго посещения края австрийским императором Иосифом II в 1786 г. появился его указ о переселении остальных еще не расселенных немецких колонистов из Галиции на Буковину. Вследствие этого осенью 1787 г. из Галиции на Буковину прибыли еще 74 немецкие семьи из Гессена, Пфальца, Бадена и Вюртемберга¹¹. Исключительное значение для германизации края имел эдикт Иосифа II о евреях (1782 г.), по которому тех уравнивали в правах со всеми гражданами, однако (как носителей близкородственного западногерманского идиша) обяза-

ли выучить немецкий язык. Это вызвало значительный приток немецкоязычных евреев на Буковину – преимущественно в ее города. Наряду с немцами и евреями из Галиции и других регионов прибыли и другие переселенцы: поляки (после освободительного восстания 1830 г. - до 4 тыс.)¹² и армяне (до 1000 чел. армян в 1850 г.), русские старообрядцы – липоване, а также венгры, которые с 1776 г. заселили пять сел (Фогадистен, Истенегитс, Южеффалва, Гадикфалва и Андрашфалва).

Немцы играли значительную роль в колонизации края. Они прибыли за время йозефинской и францисканской колонизации четырьмя потоками, так что с 1782 до конца 1830-х гг. на Буковину переселилось до 3 тыс. немецких семей. Наряду с городской колонизацией (за счет чиновников и ремесленников), которая не прекращалась до 1910-х гг., происходила интенсивная сельская «йозефинская» (1782-1790) и «францисканская» (1792-1835) колонизация Буковины крестьянами - рейнландцами, которых называли швабами (Роша, Молодия, Жучка и др.), «горнодобывающая» колонизация - ципсамы и банатскими немцами (Якобены, 1784; Кирлибаба, 1797; Айзенау, 1808 и т.д.) и «стеклянно-лесорубная» колонизация - немцами-богемцами (Старая и Новая Гута, Фюрстенталь и др.), которые на гутах плавил стекло. Немцы, которых сначала селили вместе с автохтонным населением, где они ассимилировались, пытались создавать закрытые колонии, получавшие освобождение от налогов и финансовой помощи. Немцы принесли на Буковину свою материальную культуру: новое добротное строительство, цветники возле домов, эффективное земледелие (немецким плугом) и сев огородных и садовых культур (в т. ч. груши и орехи на сельских окраинах), европейское ремесленничество. Тем самым они выполняли попутно определенную культуртрегерскую функцию. Благодаря иммиграционным процессам немцы, согласно государственной переписи 1851 г., составили 25 592 человека (6,72 % населения края)¹³, однако немецкий литературный язык существовал только в канцеляриях и школах городов, а в общинах общались на родных языках и диалектах.

Языками русинского (украинского) и румынского населения в условиях германской колонизации, которая принесла в них многочисленные заимствования (до 15 %), постоянно пренебрегали. После объединения Буковины с Галицией (1787 г.) польский язык стал обязательным (как и немецкий), в результате чего уменьшилось количество школ, перешедших под контроль римско-католической консистории во Львове (1816)¹⁴. Как видим, колонизация и присоединение к Галиции привели к существенному дисбалансу экзоглос-

ной языковой ситуации. Таким образом, характерными чертами Буковины (в составе монархии) были полиэтничность, экзоглосное и дисбалансированное изолированное многоязычие, многообразие вероисповеданий и культур. Отмечая особый характер миграции, направленный на заработки и создание новых поселений по национально-профессиональным признакам, можем говорить о тогдашней замкнутости языково-культурных систем каждой отдельной нации (в 1850-х гг.).

После национально-демократической революции 1848-1849 гг. языковая ситуация существенно изменилась. Разрешением на открытие национальных школ и создание прессы воспользовались местные волохи (т.е. молдаване / румыны) Буковины, основав газету «*Visovina*». Мощная немецкая сельскохозяйственная колонизация прекратилась, однако продолжалась городская. Поражение Габсбургской монархии в прусско-австрийской войне (1866) привело к утверждению дуалистической Австро-Венгрии и значительной культурно-национальной либерализации, когда и началось массовое открытие национальных школ. В условиях образования независимого Румынского королевства (1867/1883) и интенсивной москвофильской пропаганды австрийская власть, следуя принципу «разделяй и властвуй», поддержала местных русинов (нем. *Ruthenen*), отделенных своим наименованием (в значительной степени и по политическим соображениям) от украинцев Российской империи.

К этому времени (1869-1875 гг.) основным населением Буковины оставались румыны (41 %) и русины (украинцы) (36,8 %), преобладавшие соответственно на Южной и Северной Буковине. Немцы же и евреи, которые часто записывали себя немцами, составляли по 7-10%. Всего по государственной переписи населения от 1869 г. среди всех жителей Буковины (533 964 человека) было 10 479 евангельских и 29 502 католических немца¹⁵ а остальные, записавшие себя таковыми, были немецкоязычными евреями (см. данные 1875 г.). Остальные группы населения представляли поляки, армяне, цыгане, русские-филипоны, чехи, поляки, венгры, сербо-хорваты и др., которые также трудились на благо Буковины.

Профессиональную занятость буковинцев, которая в значительной степени отразилась на лексических заимствованиях и семантических кальках в разных языках края, иллюстрируют следующие примеры 1910 г.¹⁶ В профессиональном классе «земледелие и лесоводство» работало 46,7 % русинов (остальные 34,4 % - военные и 22,2 % - люди без профессий) и 42,2 % румын (22,7 % - свободные профессии, 25,2 % - военнослужащие и 21,4 % - люди без профессий). Промышленность и ремесла в значительной степени пред-

ставляли немцы (24,2 %), немецкоязычные евреи (24,3 %) и поляки (29,7 %). В группе «торговля и транспорт» безоговорочно доминировали евреи (41,7 % всех евреев, которые также занимались промыслом, - 24,3 %); публичными профессиями (учителя, врачи, юристы) занимались 20,7 %, а остальные не работали. В группе «общественные и публичные профессии» выделялись немцы (21,1 %), евреи (24,3 %) и поляки (21,7 %). На этом основании Буковину и Черновцы во времена Австро-Венгрии сравнивали с кораблем для прогулок, на котором руководил немец/австриец-капитан, боцманами были поляки, гребли украинские и молдавские матросы, а развлекались еврейские пассажиры. Пароход этот курсировал под австрийским флагом между Западом и Востоком¹⁷.

Что касается немцев, то, несмотря на их сравнительно небольшую численность в крае (в 1900 г. на Буковине их насчитывалось более 60 тыс., а в 1927 г. – 71 678 тыс.)¹⁸, они существенно способствовали развитию как материальной, так и духовной культуры Буковины. Еще эдиктами 1780-х гг. переселение немцев имело две цели. Первая, чисто экономическая – увеличить плотность населения в новой провинции и поднять ее хозяйственный потенциал. Вторая, цивилизационная - немецкие колонисты должны были стать представителями Запада на Востоке, образцом хозяйственной и духовно-культурной организованности и порядка. Немецкие колонисты приложили много усилий для освоения полученных земель, создания прочных зажиточных хозяйств, способствовали распространению в крае лучших орудий и методов труда, а также создали «буковинизм» (Т. Галип) как чувство краевой корпоративности через утверждение школьных и культурных организаций (театров, национальных домов и т.д.). В условиях «буковинизма» носителями «немецкого духа», языка (и классического, и бухенлендиша) и литературы были не только местные немецкие поселенцы, но и выходцы из ассимилированных еврейских семей. Их прадеды переселились во времена либерального и веротерпимого императора Иосифа II на Буковину, где и осели. Евреи стремились приобщиться к немецкой культуре и воспитывали своих детей в духе немецко-еврейского симбиоза, выступая горячими сторонниками немецкого образования, культуры и театра. Их разговорным языком был уже не идиш или гебрайский, а специфический местный немецкий бухенлендиш¹⁹.

В условиях Габсбургской монархии этого времени ключевым языком стал литературный немецкий, а региональными языками – русинский (украинский), молдавский, польский и идиш, выполнявшие функции в сфере как официального общения, так и управления.

Простые буковинцы знали на разговорном уровне от трех до пяти и более языков²⁰, а для служащих устное и письменное знание двух-трех языков было обязательным, что усиливало межъязыковую интерференцию. На основе немецкого для бытового общения выработалось буковинское койне - бухенлендиш, которое включало в себя черты других краевых языков. В этот период немецкий язык – язык высших слоев – благодаря умелой языковой политике Австрии стал языком образования, культуры и общественной жизни, а языковая экзогlossная ситуация существенно уравнилась.

Вместо послесловия. После Первой мировой войны по Сен-Жерменскому мирному договору 1919 г. за Румынией было признано право на Южную Буковину, а по Севрскому мирному договору 1920 г. – и на Северную Буковину. В период румынской оккупации Буковины (1918-1940 гг.) были отменены все автономные права края, который был преобразован в провинцию Румынии. До прихода советских войск (28.06.1940 г.) на Буковине было запрещено употребление украинского языка, ограничено употребление немецкого, закрыты учебные и культурно-просветительские учреждения, газеты и журналы. В 1918 г. из-за интенсивной румынизации Буковину покинуло определенное количество немцев, а в 1940 г. начался их массовый отток в связи с возвращением на историческую родину – в Германию. Хотя вследствие румынизации на Буковине началось вытеснение немецкого языка из всех важнейших сфер жизни, именно здесь появилось целое созвездие молодых талантов (П. Целан, Р. Ауслендер и др.), которые модернизировали немецкую литературу. При советской власти (с 28.06.1940 до 21.06.1941 г., а затем с марта 1944 г.) Буковина стала Черновицкой областью Советской Украины, вследствие чего национальные школы начали исчезать сначала из-за массового выезда поляков, немцев, евреев, а затем из-за русификации, сделавшей русский язык языком культуры.

В независимой Украине, при сохранении многоязычия Буковины, основными языками выступают украинский (70,8 % населения), румынский (19,3 %), русский (10,5 %), однако социолингвистическая экзогlossная ситуация частично стабилизировалась за счет открытия разноязычных школ и деятельности национальных обществ.

Выводы. Как видим, в 1774-1918 гг. языковая ситуация на Буковине в условиях экзогlossности (многоязычия) была совершенно динамичной, зависимой от языковой политики Габсбургской Австрии, которая постепенно сумела сбалансировать обращение региональных языков, распределить их функции. Немецкий литературный выполнял функцию языка закона и культуры, а на основе немецкого для межнационального бытового общения выработалось буковин-

ское койне – бухенлендиш. Эти краевые языка (благодаря прессе и системе образования) расширили сферу своего применения, что способствовало сбалансированию ситуации в многоязычном регионе. В перспективе этот опыт целесообразно применить не только на Украине, но и в языковом строительстве «европейского дома».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині: утвердження, функціонування та занепад у багатомовному краї // Буковинський журнал. №1 (83). 2012. С. 198-203.
2. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik. 2. Aufl. Berlin: Schmidt, 1994. С. 9, 38-40, 123-160.
3. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik. С. 76-80.
4. *Зозграф Г.А.* Многоязычие // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Энциклопедия, 1990. С. 303; *Швейцер А.Д.* Социолінгвістика // Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева (ред.). М., 1990. С. 481-482.
5. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині: утвердження, функціонування та занепад у багатомовному краї // Буковинський журнал. №1 (83). 2012. С. 198-203.
6. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 201.
7. *Шорников П.* Языковой дуализм в Молдавском княжестве. XIV-XVII вв. // Русин: международный исторический журнал. №2. Кишинев, 2010. С. 66-74.
8. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 199.
9. см. *Осачук С.* Буковинські німці: від Йозефа II до Адольфа Гітлера // Незалежний культурологічний журнал «І». Ч. 56, 2009. С. 57-70; прим. 8.
10. *Осачук С.* Буковинські німці: від Йозефа II до Адольфа Гітлера. Прим. 5.
11. *Осачук С.* Буковинські німці: від Йозефа II до Адольфа Гітлера. Прим. 8, 18.
12. *Feleszko K.* Język polski na Bukowinie do roku 1945. Zarys problematyki // Studia nad polszczyzną kresową / Pod red. J. Riegera. T. 6. Warszawa, 1992. S. 10.
13. См.: *Осачук С.* Буковинські німці: від Йозефа II до Адольфа Гітлера. Прим. 17.
14. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 202.
15. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 203.
16. *Монолатій І.* Австрійська Буковина: особливості національних, професійних та мовних поділів // Незалежний культурологічний журнал «І». Ч. 56. 2009. С. 25-37; *Petraru M.* Bukovina, the Switzerland of Eastern Europe // Anuarul muzeului Bucovinei XXXVII. Suceava: Ed. Univ., 2010. P. 195.
17. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 203.
18. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 204.
19. См.: *Монолатій І.* Австрійська Буковина. С. 27; *Осачук С.* Буковинські німці: від Йозефа II до Адольфа Гітлера. С. 61.
20. *Озуй М., Озуй О.* Німецька мова на Буковині. С. 201.

Referents

1. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini: utverdzhennya, funktsionuvannya ta zanepad u bagatomovnomu krayi [The German language in the Bukovina: appearance, functioning and decrease in the multilingual region] // *Bukovins'kiy zhurnal*. №1 (83). 2012. S. 198-203 [in Ukrainian].
2. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik [Germanic sociolinguistics]. 2. Aufl. Berlin: Schmidt, 1994. C. 9, 38-40, 123-160 [in German].
3. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik [Germanic sociolinguistics]. C. 76-80 [in German].
4. *Zograf G.A.* Mnogoyazychie [Multilinguism] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. V.N. Yartsevoy*. M.: Entsiklopediya, 1990. S. 303 [in Russian]; *Shveytser A.D.* Sotsiolingvistika [Sociolinguistics] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / V.N. Yartseva (red.)*. M., 1990. S. 481-482 [in Russian].
5. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini: utverdzhennya, funktsionuvannya ta zanepad u bagatomovnomu krayi [The German language in the Bukovina] // *Bukovins'kiy zhurnal*. №1 (83). 2012. S. 198-203 [in Ukrainian].
6. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. C. 201 [in Ukrainian].
7. *Shornikov P.* Yazykovoy dualizm v Moldavskom knyazhestve. XIV-XVII vv. [Linguistic dualism in the principality of Moldova between the 14th and 17th centuries]. *Rusin: mezhdunarodnii istoricheskii zhurnal*. № 2. Kishinev, 2010. S. 66-74 [in Russian].
8. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. C. 199 [in Ukrainian].
9. *Osachuk S.* Bukovins'ki nimtsi: vid Yozefa II do Adol'fa Gitlera [Bukovinian Germans: from Joseph II. till Adolf Hitler], *Nezalezhnyi kul'turologichnyi zhurnal «I»*. Ch. 56, 2009. S. 57-70; prim. 8 [in Ukrainian].
10. *Osachuk S.* Bukovins'ki nimtsi: vid Yozefa II do Adol'fa Gitlera [Bukovinian Germans: from Joseph II. till Adolf Hitler], prim. 5 [in Ukrainian].
11. *Osachuk S.* Bukovins'ki nimtsi: vid Yozefa II do Adol'fa Gitlera [Bukovinian Germans: from Joseph II. till Adolf Hitler], prim. 8, 18 [in Ukrainian].
12. *Feleszko K.* Język polski na Bukowinie do roku 1945. Zarys problematyki [The Polish language in Bukovina till 1945: Scetch of problems], *Studia nad polszczyzną kresową / Pod red. J. Riegera*. T. 6. Warszawa, 1992. S. 10 [in Polish].
13. *Osachuk S.* Bukovins'ki nimtsi: vid Yozefa II do Adol'fa Gitlera [Bukovinian Germans: from Joseph II. till Adolf Hitler], prim. 17 [in Ukrainian].
14. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. S. 202 [in Ukrainian].
15. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. S. 203 [in Ukrainian].
16. *Monolatiy I.* Avstriys'ka Bukovina: osoblivosti natsional'nikh, profesiynikh ta movnikh podiliv [The Austrian Bukovina: some peculiarities of national, professional and lingual characteristics], *Nezalezhnyi kul'turologichnyi zhurnal*

«І». Ch. 56. 2009. С. 25-37 [in Ukrainian]; Petraru M. Bukovina, the Switzerland of Eastern Europe // Anuarul muzeului Bucovinei XXXVII. Suceava: Ed. Univ., 2010. P. 195 [in English].

17. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. S. 203 [in Ukrainian].

18. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. S. 204 [in Ukrainian].

19. *Monolatiy I.* Avstriys'ka Bukovina [The Austrian Bukovina]. S. 27 [in Ukrainian]; Osachuk S. Bukovins'ki nimtsi: vid Yozefa II do Adol'fa Gitlera [Bukovinian Germans: from Joseph II. till Adolf Hitler]. S. 61 [in Ukrainian].

20. *Oguy M., Oguy O.* Nimets'ka mova na Bukovini [The German language in the Bukovina]. S. 201 [in Ukrainian].

Огуй Александр Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича.

e-mail: aloguy@inbox.ru

Oguy Aleksandr – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Chair of Foreign Languages at Fedkovich National University of Chernivtsi.

e-mail: aloguy@inbox.ru

Подписка

На международный исторический журнал

РҮСНИ

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**